

ОБ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ РУКОПИСИ ГОМИЛИЙ
ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА (TURIN, UNIV. LIB. C.I.6)
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XI в.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Аннотация: Рукопись шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина из Национальной университетской библиотеки в Турине (Turin, Univ. Lib. C.I.6), вероятно, была написана и украшена в Константинополе в 1070-е – 1080-е гг. Ее первую часть (лл. 1–89) украшают несколько миниатюр, орнаментальных заставок в лепестковом стиле и десятки историзованных инициалов. Миниатюрам и инициалам, связанным с текстом, можно найти аналогии в других рукописях шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина второй половины XI – первой половины XII в. Кроме них в туринском манускрипте есть много инициалов с персонажами, автором не описываемыми, иногда лишь мельком упоминаемыми: ангелами, императором, музыкантами, акробатами, циркачами, борющимися животными, участниками жанровых сценок. Их появление очевидно связано с обращением художников к образам светской культуры, уходящей корнями в искусство Античности.

Ключевые слова: книжная миниатюра, литургические Гомилии Григория Назианзина, историзованный инициал, византийская живопись, соотношение образов и текста.

Об авторе: Ирина Анатольевна Орецкая, кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, 125009 Москва, Козицкий пер., 5. oretskaia@gmail.com

---

Рукопись из Национальной университетской библиотеки в Турине¹ содержит пятнадцать из шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина в их традиционной последовательности – от первого Слова «На Пасху и о своем замедлении» до пятнадцатого «Говоренного в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби после того, как град опустошил поля» [17:229–230]².

---

¹ В ней 199 пергаменных листов и один бумажный XVII в.; ее размеры 340x230 мм. [16:32–33, figs. 44–75].

² Названия Гомилий приводятся по изданию [9] (дата обращения: 15.04.2021).

Рукопись, особенно ее первые и последние листы, довольно сильно пострадала от пожара, случившегося в библиотеке в январе 1904 г. [11:392]. Пергамен плотный, иногда не очень высокого качества – с пятнами и отверстиями. По замечанию Ф. Д’Аюто, текст написан быстрым курсивным, но изящным письмом³, обнаруживающим сходство с почерком рукописи шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина (Paris, BNF, Coislin 239). Итальянский исследователь сравнивает письмо этих манускриптов с почерком еще двух рассматриваемых им в статье списков литургических гомилий Григория Назианзина, Mount Athos, Iber. 271 и Mount Athos, Pantel. 6 [13:39].

Первую часть туринского манускрипта (л. 1–89; кроме л. 56–57) украшают отличающиеся высочайшим качеством исполнения миниатюры, орнаментальные заставки и историзованные инициалы; декор остальных листов по художественному уровню значительно ниже. На л. 90–96 инициалы представляют собой лишь выполненные чернилами наброски, ничто в них уже не напоминает о великолепном декоре первой части рукописи; затем, начиная с л. 96 об., появляются простые, написанные оранжево-красными чернилами, вероятно, выполненные писцом инициалы и заставки, украшенные кольцами, завитками и плетеным орнаментом, напоминающими те, что можно видеть в рукописях X в.⁴ Предметом рассмотрения в статье будет декор первой части манускрипта.

Во второй половине XI – начале XII в., в Византии было создано более двух десятков иллюстрированных рукописей шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина; большинство из них дошло до нас от последней трети XI столетия. Они были подробно рассмотрены Дж. Галаварисом в книге, вышедшей в 1969 г. [14]. И хотя можно обнаружить целый ряд сходств между отдельными рукописями, заключающихся прежде всего в использовании одних и тех же сцен и образов в миниатюрах

---

³ На самом деле текст написан разными писцами, почерки которых не очень похожи, и потому было бы лучше дать характеристику каждому из них.

⁴ В некоторых случаях, писцы оставили место для миниатюр (л. 114) и заставок (л. 144об.), но они по каким-то причинам так и не были написаны.

и историзованных инициалах, иллюстрирующих определенные проповеди Григория, иллюстративный цикл каждой рукописи глубоко индивидуален.

В туринской рукописи сохранилось пять миниатюр⁵: Освящение храма на нижнем поле текста (л. 16) (Илл. 1) и Уверение Фомы на левом поле (л. 18) к Слову «на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта», Мученичество Маккавеев (л. 29) (Илл. 2) перед началом Гомилии «На память святых мучеников Маккавеев», Успение мученика Киприана (л. 37об.) перед Словом «В похвалу священномученика Киприана» и Юлиан за сбором податей (л. 47) – изображение, предваряющее Слово «Говоренное св. Григорием Богословом о словах своих Юлиану, производившему народную перепись и уравнение податей». Все, кроме двух первых миниатюр, располагаются в колонках текста, над орнаментальными заставками. Трех сценам можно найти близкие иконографические аналогии в рукописи Гомилий Григория (ГИМ, Син. гр. 61)⁶, однако, поскольку туринский манускрипт меньше московского, художнику пришлось объединить сцены мученичества Маккавеев, представленные в рукописи из ГИМ в шести компартиментах, внутри одной композиции, убрав ряд деталей, но несколько мотивов повторены почти в точности⁷.

⁵ Граница между первой, роскошно украшенной, и гораздо скромнее декорированной второй частью кодекса проходит по тексту Слова 43, «Надгробного Василию, архиепископу Кесареи Каппадокийской». По-видимому, миниатюр, всегда располагающихся в этой рукописи перед началом соответствующей Гомилии, должно было быть больше. Можно предположить также, что первоначально манускрипт могла предварять полностраничная миниатюра, изображавшая, например, Сошествие во ад, как в рукописи *Patmos, cod. 45*, или Сошествие во ад и Проповедь Григория, как в ГИМ, Син. гр. 61, с которой туринский манускрипт имеет целый ряд общих черт (см. ниже). Сейчас ее начало – оно очевидно должно было включать список Гомилий и фронтиспис или миниатюру к 1-му Слову на Пасху – утрачено.

Изображение Уверения Фомы, в котором отсутствуют какие-либо детали, кроме двух главных персонажей, по композиции скорее похоже на историзованный инициал. Оно располагается на поле текста, как и в рукописи ГИМ, Син. гр. 61. О миниатюрах этого списка шестнадцати литургических Гомилий Григория см.: [4; 7:368–38] (с воспроизведением в цвете ряда миниатюр московского и туринского манускриптов).

⁶ Лл. 23об., 40об. и 61об. [7:илл. 326, 334, 335].

⁷ Там же. илл. 339.

Несоответствие миниатюры с успением св. Киприана реальным событиям отметил Галаварис: св. Киприан был обезглавлен и сразу после этого погребен [14:41]⁸. Тем не менее, и в ней можно отметить сходство с московской рукописью: архитектурные мотивы очень похожи на те, что можно видеть в манускрипте из ГИМ в миниатюре с Григорием Назианзином и Григорием Нисским (л. 177), а сцена успения мученика воспроизводит изображение успения Василия Великого (л. 81) [7:илл. 340, 327, 329].

В туринском манускрипте некоторые Гомилии предваряют не миниатюры, а орнаментальные заставки в лепестковом стиле и историзованные инициалы: так, перед Словом «на Пасху и о своем замедлении» помещен инициал со сценой Сошествия во ад (л. 1); перед Словом «На святую Пасху» – фигурка Григория Назианзина, изображенного, подобно евангелистам, сидящим перед пюпитром (л. 3); перед Словом «на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта» – фигурка Григория, стоя читающего книгу в золотом окладе или произносящего проповедь (л. 16) (Илл. 1); и перед Словом «на богоявление или на рождество Спасителя» – инициал с четырьмя ангелами, несущими образ Христа в медальоне⁹ (л. 55об.). Инициалу с Сошествием во ад можно найти аналогии в рукописях литургических Гомилий Григория второй половины XI – начала XII вв.: Vatican, BAV, gr. 463 1062 г., Paris, BNF, gr. 533, Mount Athos, Dionysiou, cod. 61 [14:ills. 88, 235, 356].

Особый интерес представляет инициал, вероятно, изображающий св. Киприана, уносимого бесами (л. 41об.) (Илл. 3). Несколько похожие изображения можно видеть в рукописях и иконах, изображающих Лествицу Иоанна Лествичника, а также в композициях на тему Страшного суда, однако во всех этих случаях персонаж, к которому приступают бесы, является неким обобщенным образом, а не конкретным человеком.

В большинстве случаев миниатюры, украшающие туринский манускрипт, и те историзованные инициалы, которые можно соотнести с текстом соответствующих Гомилий, представляют

⁸ На том же листе есть историзованный инициал, в котором изображен палач, отрубавший голову св. Киприану.

⁹ Миниатюра, предварявшая эту Гомилию, и, вероятно, изображавшая Рождество, была вырезана.

композиции и образы, достаточно часто используемые в рукописях шестнадцати литургических Гомилий¹⁰.

Однако помимо миниатюр и историзованных инициалов, связанных с текстом Григория¹¹, в туринской рукописи есть несколько десятков инициалов с персонажами, автором не упоминаемыми. Среди них – ангелы (Илл. 4), император (Илл. 5), музыканты, акробаты, циркачи, борющиеся животные, участники жанровых сенок. Большинство не имеют аналогий ни в других рукописях шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина, ни в манускриптах иного содержания, украшенных историзованными инициалами. Тем не менее в других рукописях связь инициалов с текстом бывает проследить гораздо легче, иногда представленные в них персонажи даже на него указывают (изображая авторов и словно подтверждая истинность их слов).

Рассмотрим сначала те изображения, которым можно найти аналогии в других рукописях. Так, образ императора Михаила VII Дуки (1067–1078 гг.) можно видеть на л. 1 списка Деяний и Посланий апостолов из библиотеки МГУ (гр. 2) [2]. Плохая сохранность образа в рукописи Апостола затрудняет сопоставление его с двумя изображениями императора на л. 88 туринского манускрипта; кажется, что фигуры в этих двух инициалах трактованы объемнее, детальнее и более декоративно. На л. 311об. Псалтири из Российской национальной библиотеки (гр. 214) в инициале «Е» представлена императорская чета, по мнению Спатаракиса, император Михаил VII Дука и его супруга Мария

---

¹⁰ Многие из них можно видеть также в рукописи второй четверти XII в. Sinai, cod. 339 [14: ills. 377–397].

¹¹ Кроме уже упомянутых, изображение двух пастырей в инициале «М» (л. 1об.), пророка Давида, играющего на псалтири в инициале «А» (л. 18), искушение Евы в инициале «Z» (л. 18об.), людей, занимающихся сельскохозяйственными работами: человека, обрезающего деревья в инициале «А», и пахущего землю в инициале «Δ» (л. 20), Авраама в инициале «Г» (л. 21об.), пророка Илии в инициале «К» (л. 22), Елеазара, Соломонии и братьев Маккавеев в инициале «Т» (л. 29), Елеазара и Соломонии в инициале «Θ» (л. 30), Елеазара в инициале «Г» (л. 34об.), св. Киприана в инициалах «Е» (л. 39) и «К» (л. 39об.), св. Юстины, преклоняющей колени в молитве перед Богородицею (л. 41), Киприана, несомого демонами (л. 41об.) (?), встреча апостолов Петра и Павла в инициале «Е» (л. 82). Большинство инициалов упомянуто Галаварисом: [14:259–260].

[19/1:30]¹². Изображение Михаила VII в Псалтири из РНБ не похоже на то, что дошло до нас в миниатюре Апостола. Эти рукописи украшали разные художники, вряд ли пытавшиеся воспроизвести портретные черты императора в маленьких инициалах.

Образы ангелов обычно бывают представлены в историзованных инициалах не самостоятельно, как в туринской рукописи (см., например, инициал «К» (л. 17) или «Ф» (л. 19)), где они скорее напоминают изображения в произведениях монументальной живописи, а в составе композиций «Три отрока в печи огненной»¹³, «Видение пророка Аввакума»¹⁴, «Крещение»¹⁵, «Мученичество Маккавеев»¹⁶ и др.

На л. 89 туринской рукописи в инициале «N» (Илл.6), начинающем слово «ночь», представлена персонификация ночи, какой ее можно видеть, например, на миниатюре Парижской псалтири (Paris, BNF, gr. 139) [12:63–71; 20:240–242], л. 435об. Этот тип изображения с развевающимся над головой покрывалом известен еще в искусстве античности, где подобным образом изображали богиню Селену¹⁷.

Порой связь изображения на инициале с текстом выражена не совсем ясно. Так, инициал «Ω» с двумя девами, облаченными в белые платья на античный манер и словно подбрасывающими что-то вверх, над головой сидящего ровно посередине старца, на л. 48 (Илл. 7) начинает фрагмент: «Прекрасно соревнование, которым стараются победить меня! Похвально воздаяние!»¹⁸. Вероятно, изображение следует интерпретировать как радость о воздаянии, которое Григорий Назианзин заслужит своим словом. Получается, что в данном случае, в отличие от предыдущего, смысл образа не может быть «считан» без обращения к тексту Григория и даже, пожалуй, требует его анализа.

---

¹² В заставке на л. 1 представлен, помимо Михаила, изображение которого было впоследствии стерто, и Марии, их сын Константин.

¹³ В Псалтири (РНБ, гр. 214), л. 319,

¹⁴ В Гомилиях Григория Назианзина (ГИМ, Син. гр. 61), л. 4об.

¹⁵ Там же, л. 133об, в Гомилиях Григория Назианзина (Vatican, BAV, gr. 463), л. 127, и др.

¹⁶ Там же, fol. 411.

¹⁷ См., например, бронзовую статуэтку I в. н.э. из Гос. музеев Берлина.

¹⁸ PG. 35:365. Перевод приводится по изд. [9] (дата обращения: 30.04.2021)

Изображения борьбы животных, цирковых актеров, а также разнообразные жанровые сценки восходят к богатому арсеналу образов светского искусства, дошедшего до нас особенно от средневизантийского периода в совсем небольшом числе памятников. Среди них – фрески лестничных башен собора св. Софии в Киеве, созданные в 1030-е – 1040-е гг. [8:102–110]. Башни были полностью расписаны композициями на сюжеты охоты, игр на ипподроме и театрализованных представлений, символизовавших триумф императора. Среди изображенных на фресках персонажей, как и в миниатюрах туринской рукописи, есть музыканты, акробаты, ряженые (актеры). А. Грабар пишет о существовании изображений, подобных тем, что украшают башни св. Софии, во дворцах византийских императоров [1:76–92]¹⁹. Возможно, такие образы послужили источником вдохновения и для миниатюриста туринской рукописи. Многие из них, без сомнения, восходят к произведениям эпохи античности, таким как мозаики виллы в Сепфорисе III в. или римской виллы на пьядца Армерина на Сицилии начала IV в.

Текст Гомилий Григория Назианзина, включающий в себя многочисленные цитаты из Священного писания и упоминания античных персонажей, прежде всего в двух обличительных словах на царя Юлиана, входящих в состав полной редакции – сорока пяти Гомилий – был иллюстрирован в числе прочих античными образами²⁰. В рукописях шестнадцати литургических Гомилий, «Слово на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта» иногда бывает проиллюстрировано изображением ве-

---

¹⁹ Сцены борьбы животных, охоты, бытовые сценки представлены в мозаиках Императорского дворца в Константинополе, созданных, вероятно, во второй половине VI в., однако миниатюры туринских Гомилий не обнаруживают заметного сходства ни с одним из этих образов. Скорее, в них можно увидеть общие черты в трактовке изображений животных с миниатюрами рукописи Кинегетики Псевдо-Оппиана (Venice, Biblioteca Nazionale Marciana, Gr. Z. 479 (=881)) третьей четверти XI в. (факсимильное издание рукописи: [21]; о ней: [10; 7:192–193]).

²⁰ Их можно видеть на С. 749-751 одного из двух дошедших до нас иллюстрированных списков полной редакции Гомилий Григория (Milan, Biblioteca Ambrosiana, cod. E49–50inf), созданного, вероятно, в начале IX в. Однако изображения людей, пьющих из источника Аретузы, Афродиты и Орфея написаны в совершенно неклассическом стиле;

сенних сельскохозяйственных работ, напоминающих античные буколические образы²¹.

Если по своей иконографии многие историзованные инициалы туринского манускрипта не имеют аналогий в византийской живописи второй половины XI в., то по стилю они обнаруживают целый ряд общих черт с рукописями 1070-х – 1080-х гг. Представленные в его миниатюрах фигуры имеют правильные или удлинённые пропорции, при помощи виртуозного рисунка «вылеплен» их объем и подчеркнуты пластика и естественность, порой даже грациозность движений. Колорит построен на звонких и ярких красках, он нарядный и гармоничный. Лица и одежды персонажей моделированы светом и тенью, слегка прописаны белилами. Контур и складки одежд, а иногда фигуры целиком обведены тонкими и точно следующими изгибам форм золотыми линиями. Наиболее близким туринской рукописи по манере исполнения миниатюр является московский манускрипт шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина (ГИМ, Син. гр. 61), но плохая сохранность последнего часто затрудняет сопоставление²². Менее близкое, но все же весьма отчетливое стилистическое сходство с историзованными инициалами туринской рукописи демонстрируют миниатюрные фигурки в рукописи Четвероевангелия (Wien, Österreichische Nationalbibliothek, theol. gr. 154) [15; 7:210–211; 6]. Изображения животных в заставках туринского манускрипта по мягкости моделировок похожи на образы, представленные над таблицами канонов в таких рукописях, как Четвероевангелия (ГИМ, Син. 518) [5] и (Athens, National Library of Greece, cod. 57) [18]. Некоторые животные, изображенные в заставке на л. 65 туринских Гомилий (Илл. 8) напоминают тех, что можно видеть над таблицами канонов в Четвероевангелии (Parma, Biblioteca Palatina, cod. 5), написанном и украшенном около 1100 г. [7:402–422], но трактовка образов в пармском манускрипте более графичная и сухая,

---

лишь помещенные рядом с изображениями надписи напоминают об их связи с античной культурой. Об этой рукописи: [3].

²¹ См. миниатюры рукописей Paris, BNF, gr. 533; Mount Athos, Pantel. 6; Jerusalem, Taphou 14

²² В московской рукописи сильно осыпались краски и мало где сохранились золотые линии контуров и складок.

что свидетельствует в пользу более раннего времени создания рукописи из Турина.

Итак, рукопись шестнадцати литургических Гомилий Григория Назианзина из Университетской библиотеки в Турине была, вероятно, создана и украшена в Константинополе в 1070-е – 1080-е гг., о чем свидетельствует высочайшее качество исполнения ее миниатюр, орнаментальных заставок и историзованных инициалов. Можно предположить, что ее заказчиком был человек светский, хорошо образованный, любитель античной культуры, способный оценить тонкость и изящество основанных на античных реминисценциях образов, и, что особенно важно, легко осознать смысл тех изображений, понимание которых требует анализа текста Григория.

Литература

1. *Грабар А.* Император в византийском искусстве. М., 2000.
2. Деяния и послания апостолов. Греческая иллюминированная рукопись 1072 года из собрания Научной библиотеки Московского Университета / Под ред. Э.Н. Добрыниной. М., 2004.
3. *Орецкая И.А.* Гомилии Григория Назианзина (Biblioteca Ambrosiana cod. E49–50inf) – греческая иллюстрированная рукопись IX века: взаимоотношение образов и текста // Искусство христианского мира. Сборник статей. М., 2002. С. 16–21.
4. *Орецкая И.А.* Миниатюры рукописи Гомилий Григория Назианзина из собрания Государственного исторического музея (Син. гр. 61) // Византийский временник. 2011. 70 (95). С. 236–247.
5. *Попова О.С.* Византийская рукопись (Четвероевангелие) второй половины XI в. в Государственном Историческом музее (Син. гр. 518) // Попова О.С. Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 28–44.
6. *Попова О.С.* Миниатюры греческого Евангелия cod. Theol. gr. 154 из Национальной библиотеки Австрии и некоторые особенности византийского искусства около середины XI века // В созвездии Льва. Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Л.И. Лифшица / Отв. ред. М.А. Орлова. М., 2014. С. 370–383.
7. *Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийские миниатюры второй половины X–XI века». М., 2012.
8. *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Мозаики и фрески Святой Софии Киевской. М., 2017. 503 с.

9. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского в 2-х томах. СПб., 1912 (электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/).
10. *Anderson J.C.* Cod. Vat. Gr. 463 and an Eleventh-century Byzantine Painting Center // *DOP*. 1978. Vol. 32. P. 177–196.
11. *Cipolla C., De Sanctis G., Frati C.* Inventario dei Codici superstiti greci e latini antichi della Biblioteca Nazionale di Torino // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 1904. Vol. 32. P. 385–587.
12. *Cutler A.* The Aristocratic Psalters in Byzantium. Paris, 1984 (*Bibliothèque des Cahiers archéologique*; XIII).
13. *D'Aiuto F.* Su alcuni copisti di codici mediobizantini // *Byzantion*. 1997. Vol. 67. Fasc. 1. P. 5–59.
14. *Galavaris G.* The Illustrations of the Liturgical Homilies of Gregory Nazianzenus (*Studies in Manuscript Illumination*, 6). Princeton, 1969.
15. *Gamillscheg E.* Beobachtungen zum Oeuvre des Kopisten Michael Panerges // *Хризограф*. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции, Москва, 5–7 сентября 2005 г. / Сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2009. С. 76–93.
16. *Gulmini N.U.* I manoscritti miniati della Biblioteca Nazionale di Torino. Vol. 2: I manoscritti greci. Torino, 1989.
17. *Mossay J., Coulie B.* Repertorium Nazianzenum. Orationes. Textus Graecus, 6. Codices Aegypti, Bohemiae, Hispaniae, Italiae, Serbiae. Addenda et corrigenda. Paderborn, 1998. Vol. 6.
18. *Popova O.S.* The Four Gospels cod. 57 in the National Library of Athens // *Αφιέρωμα στον Ακαδημαϊκό Παναγιώτη Λ. Βοκοτόπουλο*. Αθήνα, 2015. Σ. 309–316.
19. *Spatharakis. I.* Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Leiden, 1981. 2 vols.
20. *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261.* Evans, Helen C., and William D. Wixom, eds. N.Y., 1997.
21. *Tratado de Caza.* Oppiano *Cynegetica*. Biblioteca Nazionale Marciana de Venecia, cod. Gr. Z. 479 (=881). Valencia, 1999.

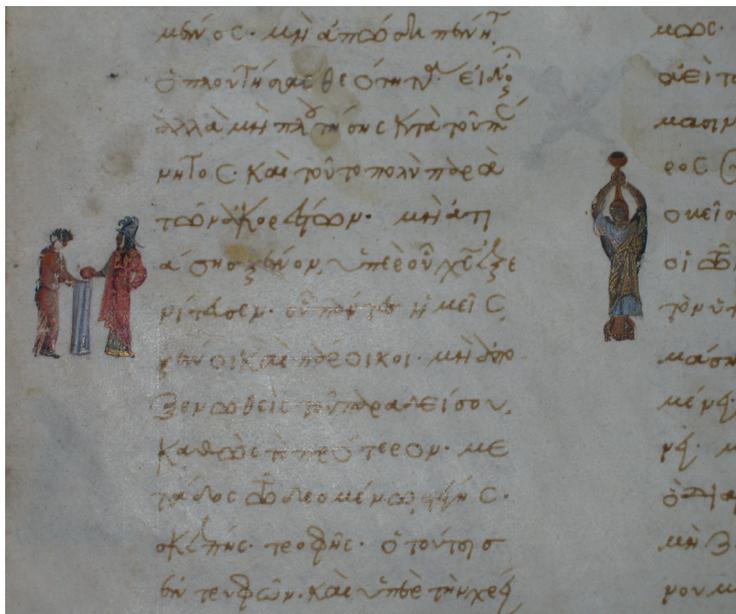

Илл. 1: Освящение храма. Миниатюра рукописи
Гомилый Григория Назианзина (Turin, Univ. Lib. C.I.6), л. 16.

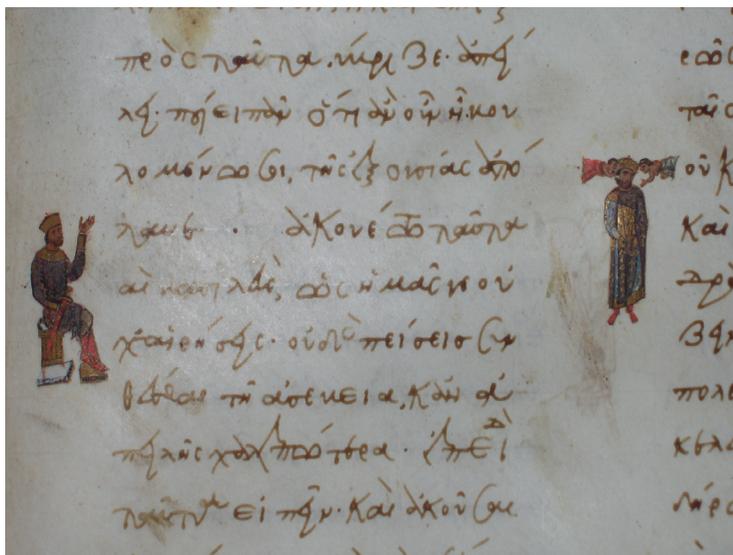

Илл. 2: Лист со сценой «Мученичество Маккавеев» и инициалами в рукописи Гомилий Григория Назианзина (Turin, Univ. Lib. С.1.6), л. 29.

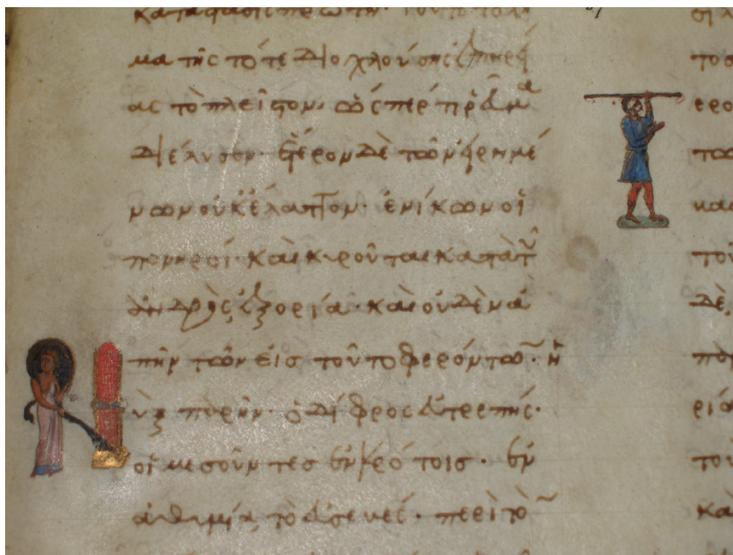

Илл. 4: Цирковые актеры и ангел в инициалах рукописи
 Гомилий Григория Назианзина
 (Turin, Univ. Lib. C.I.6), л. 19.

Илл. 5: Изображения императора в инициалах рукописи
Гомилий Григория Назианзина
(Turin, Univ. Lib. C.I.6), л. 88.

Илл. 6: Персонализация Ночи и цирковой актер в инициалах рукописи Гомилий Григория Назианзина (Tugán, Univ. Lib. C.I.6), л. 89.

